

Специфика обращения информации как экономического и общественного блага

© 2011 О.Ю. Любимцева

Московский городской педагогический университет

E-mail: Domnicols@yandex.ru

Экономическая сущность особых свойств информации проявляется в специфике обращения информационных товаров и ресурса как экономического блага, связанной с неэквивалентным механизмом информационной трансакции, которая может рассматриваться как источник сверхприбылей в информационной сфере и основа формирования фиктивного информационного капитала.

Ключевые слова: информационная экономика, экономические блага, экономическая сущность особых свойств информации, эквивалентный и неэквивалентный обмен, информационное экономическое благо, фиктивный капитал, сверхкраткосрочный кризис.

В ходе своего развития человеческая цивилизация пережила несколько “информационных революций”. Изобретение письменности, книгопечатания, открытие электричества и изобретение электрических средств связи, компьютера, микропроцессорных технологий и персонального компьютера, объединение компьютеров в глобальные информационные сети, явившись закономерным результатом инновационных процессов во всех сферах жизни общества, повлекли за собой кардинальные изменения производительных сил и производственных отношений. Объемы информации, с которыми оперировало человечество, неуклонно возрастали. Постепенно понятие “информационные технологии” стало одной из важнейших характеристик современного общества. По оценкам академика А.А. Харкевича, количество информации растет, по меньшей мере, пропорционально квадрату промышленного потенциала страны¹.

Развитие машинного производства в середине XX в., создание и успешное функционирование в сфере материального производства первых автоматов; внедрение и широкое освоение микропроцессоров и промышленных роботов к концу 70-х гг. XX в.; активное применение управленческих информационных систем в середине 1980-х гг., создание и развитие объединенных информационных систем в первой половине 1990-х гг., развертывание глобальных информационных сетей во второй половине 1990-х гг. и, наконец, “перенос” экономических отношений в информационную, “виртуальную” сферу явились этапами становления новой, информационной экономики. Информационная экономика характеризуется активным проникновением информационных технологий во все сферы экономики и общества, преобладающей долей

творческого труда и информационных продуктов. Развертывается процесс информатизации как единство трех взаимосвязанных процессов - компьютеризации, совершенствования технологий сбора, накопления и использования информации и интеллектуализации, или развития человеческого капитала.

Информация, определяемая как “новые сведения, принятые, понятые и оцененные конечным потребителем как полезные, представляющие экономическую ценность, расширяющие запас знаний конечного потребителя об окружающем мире”², занимает место одного из ведущих ресурсов в системе общественного производства.

Информация как экономический феномен не укладывается в рамки какой-то одной категории, проявляя себя в различных ипостасях. Экономическая сущность информации трактуется в соответствии с содержательным аспектом и механизмами проявления информации, отражает систему интересов, экономических и неэкономических мотивов и стимулов, удовлетворяющих потребности хозяйствующих субъектов, индивидумов и общества. Информация является ресурсом, продуктом и фактором производства, товаром или услугой, общественным благом, элементом рыночного механизма, неценовым или ценовым фактором спроса и предложения, важным фактором в конкурентной борьбе, инструментом принятия решений и формирования общественного мнения.

К информационным товарам и услугам относятся программное обеспечение, базы данных, образовательные услуги, консультирование, результаты НИОКР и т.п.

Стоимость информации как ресурса и продукта может трактоваться несколькими способами:

- через количество абстрактного труда в информационном продукте, т.е. как издержки на создание и передачу информации;
- как приращение стоимости того или иного товара за счет информационной составляющей, каковой может быть бренд, загруженное в устройство программное обеспечение, новые свойства продукта, или “материализованный” фактор знания³;
- как отражение повышения рациональности управленческого решения в силу уменьшения неопределенности при наличии информации;
- как “модификация” равновесной цены, которая в модели информационной экономики приобретает характеристики “неопределенности” и “вероятности”: численное значение цены с определенной вероятностью может находиться в некотором интервале, “ширина” которого и отражает стоимость информации.

Представленные трактовки в различных сочетаниях служат основой оценки стоимости и формирования равновесной цены информации как экономического блага и практически реализуются в схемах эквивалентного обмена товара. Под “эквивалентными” мы будем понимать такие схемы транзакции, когда суммарное количество блага на одной “стороне” транзакции примерно соответствует количеству блага на другой “стороне”, с учетом транзакционных издержек. Схема “эквивалентной” транзакции представлена на следующем рисунке (рис.1). По эквива-

ко не убывает, а напротив, увеличивается, ее качество и значимость повышаются⁴. Это обстоятельство определяет такие свойства информации, как **неисчерпаемость и самовозрастание**. В процессах переработки информации исходная информация не исчезает, а накапливается, информационный обмен не заканчивается полным отчуждением блага от его первоначального владельца. Таким образом, информация проявляет свойство **неуничтожимости**. Неуничтожимость определяет такое свойство информационного ресурса, как **социальная интегративность**, или **сверхаддитивность**. Каждая сторона информационного обмена получает 100 % обмениваемой информации. Каждый участник производства информации получает уже не часть, как в условиях обычного товарного производства, а целое от произведенного результата⁵. Если процесс создания или первоначального получения информации требует значительных издержек, то тиражирование и распространение информации обходится уже значительно дешевле. Сообразно, относительная стоимость единицы информации в процессе оборота снижается, причем на начальных этапах снижение носит прогрессирующий характер. Таким образом, информация как товарный продукт проявляет свойство **нестабильности стоимости**. Стоимость информации носит **субъективный характер**. Совершенствование технических средств распространения и передачи информации делает информацию крайне **мо-**

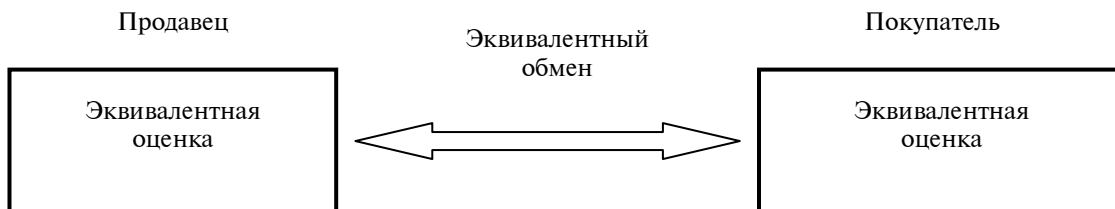

Рис. 1. Модель “эквивалентной” транзакции

лентным схемам происходит обмен “обычными”, неинформационными, товарами и некоторыми информационными товарами, например, такими, основу стоимости которых составляет материальный носитель. Сформировавшаяся таким образом цена на продукт отражает абстрактный и конкретный труд, затраченный на создание блага.

Но в общем случае информационный товар существенным образом отличается от товара неинформационного, и это отличие обуславливается особыми свойствами образующей его субстанции. Еще основоположник кибернетики Норберт Винер обратил внимание на то, что информация обладает уникальным свойством: величина информации по мере использования не толь-

бильной как в пространственном плане, так и с точки зрения передачи информации из одних рук в другие. В сочетании с низкой стоимостью и малыми энергозатратами на передачу информации это обеспечивает **высокую скорость и малые издержки оборота информации**. Перечисленные особые свойства делают информацию уникальным ресурсом и одновременно создают проблемы в информационном обороте: трудности с реализацией авторских прав и прав собственности на информацию, невозможность контролировать распространение пушенной в оборот информации и т.п.

Особые свойства информации определяют специфику обращения информации как эконо-

мического блага, которая проявляется в неэквивалентности обмена, когда количество или оценка блага “по одну сторону” транзакции может не соответствовать количеству или оценке блага “по другую сторону” (рис. 2).

В данном случае неэквивалентность возникает вследствие свойства сверхаддитивности информации, общее количество блага на стороне “покупатель” превышает количество блага на стороне “продавец” в пропорции, соответствующей

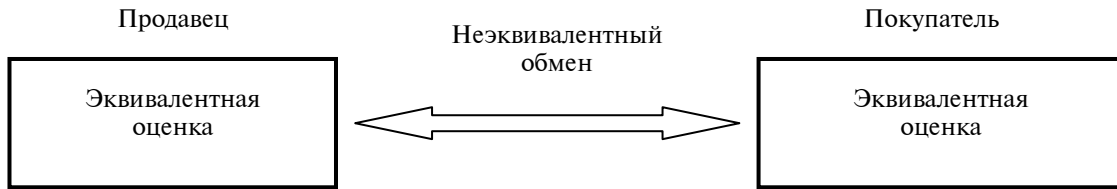

Рис. 2. Модель “неэквивалентной” транзакции

“Неэквивалентность” может возникать вследствие проявления свойств нестабильности и субъективного характера стоимости информации или как результат усложнения структуры транзакции:

соотношению количества участников транзакции на сторонах транзакции.

- когда информационный обмен происходит по сложному нелинейному алгоритму, реализуемому информационным каналом, который может рассматриваться как “черный ящик” (рис. 3);

возникающая разница (со знаком “плюс” или “минус”) “делится” между участниками транзакции в соответствии с тем или иным механизмом, например, с рыночным механизмом формирования равновесной цены, которая в данном случае будет отражать не только абстрактный и конкретный труд, затрачиваемый на создание информа-

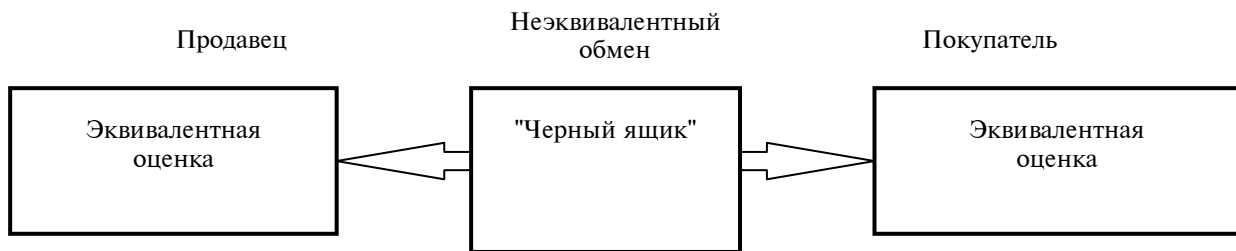

Рис. 3. Модель “неэквивалентной” транзакции через “черный ящик”

- когда количество участников обмена “по одну сторону” не соответствует количеству участников “по другую сторону” (рис.4).

ционного блага, но и структуру, и “правила” транзакции. Создается впечатление, что информационная транзакция способна создавать допол-

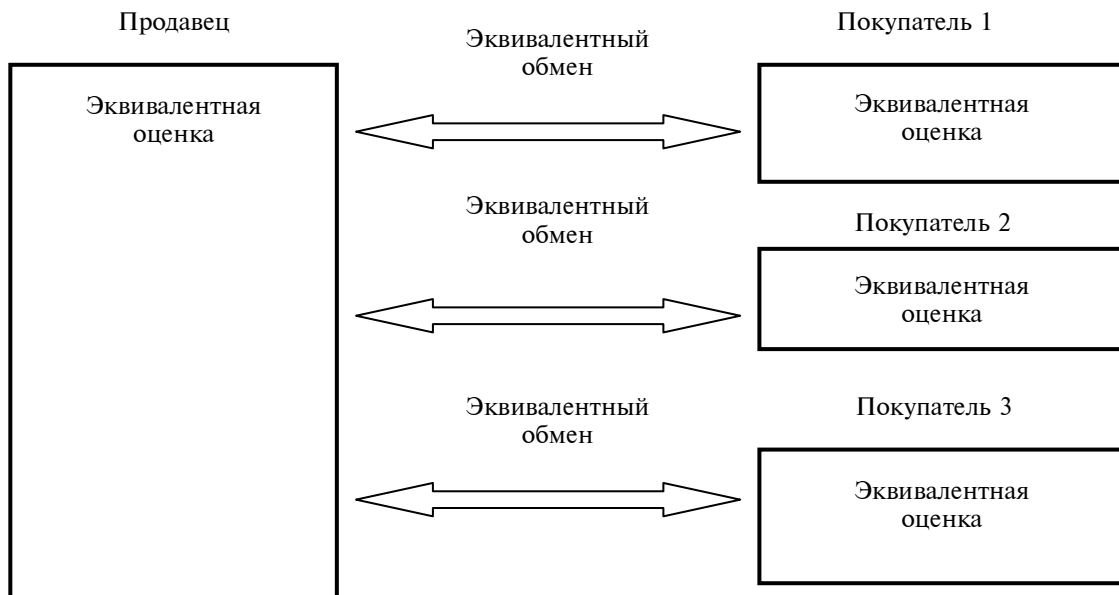

Рис. 4. Модель “неэквивалентной” транзакции, когда количество продавцов не соответствует количеству покупателей

нительную стоимость, и в известном смысле это так. Хотя “созданная” в ходе информационной трансакции стоимость представляет собой своеобразный “мираж”, появившись “из ничего”, она может также быстро исчезнуть в ходе другой информационной трансакции, в “удачный” момент ее вполне можно капитализировать.

Как отмечает Андре Горц, затраты на производство информации крайне неопределенны и, прежде всего, они принципиально отличны от затрат на его воспроизводство, а затраты на тиражирование информации значительно ниже затрат на ее создание⁶. Исходный материал для производства информационного продукта это тоже информация, которая часто представляет собой свободное или общественное благо и может быть получена “бесплатно”. Явные издержки на производство новой информации незначительны, а вмененные, отражающие затраты времени и сил на создание информации несут в себе элемент субъективности. Это означает, что производство информационного блага может стать источником сверхприбылей, а также то, что во многих случаях основная доля цены информационного продукта отражает “дополнительную” стоимость, “созданную” в ходе информационных трансакций. Действительно, информация становится “дороже” тогда, когда она приобретает свойства редкости в силу действия особых механизмов регулирования информационных трансакций, таких как юридические механизмы защиты авторских прав на информационный продукт или специально создаваемые препятствия и ограничения информационного обмена.

“Созданная” информационной трансакцией стоимость является основой надувания “мыльных пузырей” фиктивного капитала, имеющего в своей основе информационную природу. Хотя теоретически информационный капитал вполне можно “овеществить”, практически сделать это невозможно, поскольку любая попытка перевести его в вещественную форму запускает механизмы “схлопывания”. Ведь информационный капитал интересен, скажем, для держателей акций информационных предприятий именно информационной природой, способностью быстро генерировать сверхприбыль. Такая способность определяет и современную тенденцию “смещения” капитальных активов в сторону информационного, фиктивного капитала. Сегодня многие компании, характеризующиеся значительной долей рынка и высоким уровнем капитализации, практически не имеют вещественных активов. Примером могут служить такие “гранды” современного рыночного хозяйства, как компании “Найк”, “Майкрософт”, “Гугл”.

Еще одним фактором, определяющим тенденцию смещения капитала в информационную область, является иллюзия замещения материального капитала (машинной техники) как главного производственного ресурса индустриальной эпохи информацией, знанием, интеллектом⁷. Однако, несмотря на то, что развитие информационной инфраструктуры и, главным образом, каналов передачи информации приводит к инвариантности распространения информации, создавая иллюзию высвобождения информации из рамок материальных носителей, информационные технологии сегодня по-прежнему жестко привязаны к материальным, вещественным носителям информации, они “живут” в определенной технической среде, которая создается в рамках и средствами машинного производства, а значит, жестко обуславливается уровнем развития вещественного капитала. Современное машинное производство существенным образом видоизменилось, машинные технологии интегрировались с информационными технологиями, но говорить о замене одних другими или о первенстве одних над другими некорректно. На наш взгляд, ошибочным является и утверждение о том, что развитие информационного фиктивного капитала способствует деградации капитала вещественного. “Баланс” информационного и вещественного капитала поддерживается за счет встроенных в систему регуляторов. Механизм действия таких регуляторов основан на деградации информационного капитала при снижении доли вещественного капитала ниже некоторого критического уровня, определяемого возможностью сохранения и развития в необходимой пропорции вещественной среды обращения информации.

Между тем относительные доли стоимости, созданные в сфере машинного производства и информационной сфере, действительно значительно изменяются в пользу последней. Это связано как с существенным увеличением объемов производимой и потребляемой информации, так и с нормализацией и стабилизацией стоимостных отношений в информационной области. Информационная экономика все меньше зависит от земли и капитала, все менее значительна доля этих факторов в издержках производства готовой продукции. Лишь 10 % отпускной цены современного компьютера составляют затраты на его “физическое производство” - расход материалов и износ машин и оборудования. Доля материалов в цене современных компьютерных микропроцессоров не превышает 2 %. Контуры современной системы общественного производства достаточно явно начинают “подстраиваться” под особенности обращения информацион-

ного продукта. Увеличение “относительной доли” фиктивного капитала, имеющего информационную природу, делает всю систему общественно-производства менее устойчивой и подверженной влиянию внешних факторов информационного характера. Это обстоятельство позволяет выдвинуть гипотезу о возможности возникновения *сверхкраткосрочных кризисов*, продолжительность которых отражает длительность технологического цикла в информационной сфере. Хотя экономические последствия таких кризисов и незначительны в силу их краткосрочности, они могут стать катализатором кризисов более глубокого и продолжительного характера.

Особые свойства информации как экономического блага позволяют сделать вывод о целесообразности выделения экономических благ, имеющих информационную природу, в отдельную категорию “информационное экономическое благо”, признаками которой, с одной стороны, являются признаки экономического блага, а с другой – особые свойства информации, такие, как неумножимость, сверхаддитивность, нестабильность и субъективный характер стоимости. Использование предложенной категории соответствует экономическим реалиям информационной экономи-

ки и позволяет корректно исследовать такие “недоступные” ранее для экономической науки области, как область неэкономических мотивов и стимулов, удовлетворяющих потребности хозяйствующих субъектов, индивидуумов и общества.

¹ Харкевич А.А. Информация и техника // Коммунист. 1962. Т. 39. □ 17. С. 93-102.

² Галиев А.Ф. Информационные ресурсы в экономической системе - содержание и взаимодействие // Вестн. ТИСБИ. 2007. □ 2. URL: <http://www.tisbi.org/science/vestnik/2007/issue2/Econom1.html>.

³ Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или история будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.

⁴ Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в живом организме и машине: пер. с англ. 2-е изд. М., 1968.

⁵ Бодякин В.И. Проблемы поддержки инновационной деятельности в России на современном этапе. URL: <http://www.dvpt.ru/?page=analytics050> (Российский фонд развития высоких технологий).

⁶ Гоцц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал: пер. с нем и фр. М., 2010. С. 41-49.

⁷ Толстяков Р.Р. Информационная экономика - экономика постиндустриального общества. URL: <http://knowhow.virtech.ru/qa/68.2>.

Поступила в редакцию 06.07.2011 г.